

РОЛЬ СИНОНИМОВ В СФЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНТЕНСИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Абуталипова Р.А.¹

¹Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия (453129, Стерлитамак, улица Б. Шафиева, 15, кв. 105), e-mail: rabutalipova@mail.ru

Одним из существенных характеристик действия является его интенсивность. К интенсивности действия мы относим две семантические зоны: интенсивность выше нормы: норма; интенсивность ниже нормы : норма. Значение интенсивности действия репрезентируется разноуровневыми вербальными средствами – морфологическими, синтаксическими, лексическими, контекстуальными, интонационными. В настоящей статье определяется роль глаголов-синонимов в сфере репрезентации интенсивности действия в тюркских языках. При сопоставительном анализе многих глаголов-синонимов одного гнезда можно обнаружить, что они различаются усилением или ослаблением интенсивности выраженного в глагольной основе действия, причем градуальная семантика по отношению к норме реализуется без каких-либо дополнительных вербальных средств. Подобные глаголы-синонимы можно отнести к лексическим средствам деривации.

Ключевые слова: интенсивность действия, средства репрезентации, башкирский язык, идеографические синонимы, степень интенсивности

THE ROLE OF SYNONYMS IN THE SPHERE OF REPRESENTATION OF THE INTENSITY OF THE ACTION IN TURKIC LANGUAGES

¹Abutalipova R.A.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453129, Sterlitamak, B. Shafiev Street, 15, apartment 105), e-mail: rabutalipova@mail.ru

One of the essential characteristics of action is its intensity. To the intensity of the action we refer two semantic areas: intensity above normal : normal; intensity below the norm : the norm. The value of intensity of an action is represented by verbal means of different levels – morphological, syntactic, lexical, contextual, intonation. This article defines the role of synonymic verbs in the sphere of representation of intensity of action in the Turkic languages. In the course of comparative analysis of many synonymic verbs of one word family you may find that they are differ with the increase or weakening of intensively of action expressed in the verbal base, moreover gradual semantics with respect to the norm is implemented without any additional verbal means. These words synonyms can be attributed to the lexical derivation means.

Keywords: intensity of action, means of representation, Bashkir language, ideographic synonyms, degree of intensity

Одним из существенных характеристик действия является его интенсивность. Интенсивность действия мы рассматриваем как самостоятельную функционально-семантическую категорию в рамках функционально-семантического поля аспектуальности, тесно взаимодействующую с другими компонентами данного поля-основы. Под термином ‘интенсивность действия’ понимаем качественную характеристику действия, проявляющуюся в градации степени интенсивности в сторону его усиления или ослабления по отношению к точке отсчета – норме. Соответственно, к интенсивности действия относим две оппозиционные семантические зоны: интенсивность выше нормы : норма; интенсивность ниже нормы : норма. Параметры понятия ‘норма’ при этом определяются в зависимости не столько от объективных общепринятых установок, сколько от субъективной экспрессивно-эмоциональной оценки ситуации субъектом(ами) действия или субъектом(ами) речи.

Языковой материал и наши исследования подтверждают, что в тюркских языках значение интенсивности действия репрезентируется разноуровневыми вербальными средствами – морфологическими, синтаксическими, лексическими, контекстуальными, интонационными, комбинированными (аналитико-синтетическими, аналитико-контекстуальными) [1]. В тюркологии эти средства изучены неравномерно.

Как известно, при исследовании материала того или иного языка авторы в первую очередь обращают внимание на маркированные формы. Именно поэтому при составлении уже первых учебников по тюркским языкам авторы учебных грамматик выделили аффиксы, специализированные для выражения многократности действия с оттенком усиления или ослабления его качества. При этом лингвистический статус глагольных форм, осложненных данными аффиксами, долгое время определялся неоднозначно. Так, аффиксы *гала/-гәлә*, *-кала/-кәлә* впервые зафиксированы в перечне залоговых форм в «Грамматике татарского языка» И. Гиганова, изданной в 1801 году, как средства выражения ‘*учащательного рода глагола*’. Глаголы с аффиксом *-ынкыра/-енкерә* выделены М. Ивановым в 1842 году как ‘*учащательные глаголы*’. Впервые в рамках категории залога приводится аффикс *-ыштыр/-ештер* в Алтайской грамматике (1869 г.), описывается как средство выражения степеней глагола аффикс *-ымсыра/-емсерә* (К. Насыри, 1895 г.). В учебнике «Башкорт теленен сарыфы» – ‘Морфология башкирского языка’ (1925 г.) для обозначения глагольных форм с аффиксами *-кала/-гала/-гәлә* и *-ынкыра/-енкерә* используется термин ‘*аймак*’: аффикс *-кала/-гала/-гәлә* образует *قاباتلق ئايماعى* – ‘кабатлк аймағы’ – повторительный аймак, *-ынкыра/-енкерә* *كۆسه يتم ئايماعى* – ‘көсәйтм аймағы’ – усилительный аймак.

А.А. Юлдашев в составе «внутривидовых модуляций, сводящихся в основном к уточнению характера протекания действия в пространственном, временном, количественном и других отношениях», выделяет *интенсивные* глаголы и глаголы *кратного* действия [12]. Глагольные формы, осложненные аффиксами *-кыла/-гыла*, *-штыр/-штер*, *-ыңкыра/-еңкерә*, *-ымһыра/-емһерә*, Н.К. Дмитриев рассматривает как особые формы «усиления и ослабления действия» [4]. В современных грамматиках данные аффиксы изучаются как модификаторы способов глагольного действия, категории объема (вида) глагола, категории интенсивности действия.

Тот факт, что «для выражения усиления или постепенного продолжения действия нередко настоящее деепричастие употребляется вдвойне» впервые отметил М. Иванов [5]. Позднее редуцированные глагольные формы в составе средств выражения многократности действия с оттенком усиления или ослабления его качества приводятся практически во всех учебных грамматиках тюркских языков.

Лексические, контекстуальные, интонационные, комбинированные (аналитико-синтетические, аналитико-контекстуальные) выделены и описаны нами в монографии «Функционально-семантическая категория аспектуальности в башкирском языке» [1].

В настоящей статье определяется роль глаголов-синонимов в сфере репрезентации интенсивности действия в тюркских языках.

В лингвистических изданиях и словарях синоним определяется как слово, совпадающее (однозначашее, тождественное, полностью или частично совпадающее) или близкое (похожее) лексическое значение (смысл) с другим словом, выражением, но отличающееся оттенком значения или стилистической окраской. Термин 'синоним' может быть применим и к единицам других языковых уровней.

По степени синонимичности и в зависимости от выполняемой ими в речи функции синонимы делятся на абсолютные (синонимы-дублиеты), лексико-фразеологические и грамматические [11].

В тюркских языках среди частей речи синонимизация наиболее характерна глагольной лексике. Анализ фактического языкового материала тюркских языков позволяет утверждать, что в сфере репрезентации интенсивности действия задействованы идеографические синонимы, отличающиеся друг от друга оттенками значения, которые входят в разряд лексико-фразеологических синонимов.

При попарном сопоставлении многих глаголов-синонимов одного гнезда можно обнаружить, что они различаются преимущественно усилением или ослаблением интенсивности выраженного в глагольной основе действия.

Рассмотрим значение глаголов-синонимов, объединенных общей семой – 'передвижение в пространстве' (преимущественно коня), на материале казахского, башкирского, татарского, киргизского и алтайского языков.

В «Казахском словаре синонимов» приводится синонимическое гнездо со словами *шабу*, *жосыту*, *агызу*, *құйғыту*, *ызғыту*, *құйындату* [7]. Все эти слова выражают передвижение коня с различной интенсивностью.

Глагол *шабу* на русский язык переводится как 'скакать, бежать': *Атты екпіндетіп, бар пәрменімен заулату. Бес-алты жігіт қарақшыны құа шаба женелді* (І. Есенберлин). Глагол *жосыту* имеет значение 'двигаться очень быстро на далекое расстояние': *Олар жосытып шапқылап тау асып кетті* (М. Әуезов). Глагол *агызу* переводится как 'мчаться во весь опор; нестись': *Баптап мінген ала жирен қасқасымен агызып алады* (Ғ. Сланов). Глагол *құйғыту* – 'пускаться вскачь': *Жаяуға атты теңдік берген бе, шаңын да көрсетпей құйғытып жотадан асты* (Е. Тұрысов). *Ызғыту* 'мчаться (на автомобиле), припустить коня': *Ызғытып келе жатыр едім, далақтаған біреу көлденең шықты* (Ш. Хұсайынов).

Глагол *құйындату* 'вихриться; вздыматься вихрем': *Кенет күншығыс жақтан құйындата шапқан салт атты көрінді* (Ғ. Есенберлин). Мы полагаем, что в данное синонимическое гнездо можно включить глаголы *жортақтау* (*жортақтау, жортаңдау*) 'пускаться рысью' и *желу* 'несть (как ветер)'. Например: *Ат жортақтай жөнелді* – 'Лошадь пустилась рысью'. *Айғыр желі* – 'Жеребец бежит легкой рысью'.

В «Словаре синонимов башкирского языка» синонимического гнезда с таким значением нет. Однако и в башкирском языке функционируют глаголы *сап-* 'мчаться, скакать', *ел-* 'несть', *юрт-* 'трусить', *юргала-* 'бежать иноходью' общетюркского происхождения с тождественной с казахскими словами *шабу, желу, жортақтау* семантикой [9]. Их следовало бы объединить в составе одного синонимического гнезда. Например: *Уның ошо уйын раслагандай, теге кеше атын саптырырга тотондо* (Р. Низамов) – 'Как будто подтверждая его слова, тот человек пустился вскачь'. *Бүтән ир-егеттәр за, кылыстарын һелтәп, алга елдерә* (Р. Низамов) – 'И остальные мужчины, взмахивая саблями, несутся вперед'. *Атының кабыргаларына аз гына кагылып алгас, малкай юртырга тотондо* (Р. Низамов) – 'Когда он (Нурбулат) чуть-чуть задел ребра коня, скотинушка побежала трусцой'. *Ошоллай уйлана-уйлана, егет атын юрттыра* (Р. Низамов) – 'Так, задумавшись, джигит заставляет своего коня бежать трусцой' (Р. Низамов). *Ауыр юлдан һуң һыу буйында хәл алган ат, башын сайкай-сайкай, юргаларга тотондо* (Р. Низамов) – 'Отдохнувший у воды после тяжелого пути конь, покачивая головой, пошел иноходью' (Р. Низамов).

В «Словаре синонимов» татарского языка также нет синонимического гнезда с общей семой 'передвижение коня с различной интенсивностью'. Однако в речи функционируют и зафиксированы в словарях глаголы, имеющие аналогичное значение: *чабу* 'бежать, скакать, мчаться, несть (о лошади)', *жилу* 'мчаться с ветерком, лететь, несть', *юрту* '1) бегать/бежать || бег рысью'; 2) трусить, бежать || бег трусцой'; *юргалау* 'бежать иноходью' [10]. Например: *Атка атланып чатты* – 'Поскакал на лошади'. *Юлдан жилип бара ат* – 'По дороге мчится конь'. *Юргалаган атлар – асыл затлар*' (из песни) – 'Лошади-иноходцы – благородные существа'. *Ат жиңелчә юртып барды* – 'Лошадь бежала легкой трусцой'.

В киргизском языке слова с той же семантикой имеют следующую форму: *чап-* 'быстро бежать, бежать карьером', *жел-* 'бежать трусцой, легкой рысью', *жорголо-* 'идти иноходью'. Например: *Чапсаң – чарсарсың, желсең – жетерсең* (Поговорка) – 'Поскачешь – устанешь, побежишь трусцой – догонишь'. *Байталым, жаның үчүн жорголоорсуң* (Поговорка) – 'досл.: Ради души своей ты, моя кобыла, иноходью пойдешь'. *Атка чаап калган бала* – 'Мальчик, уже умеющий скакать на лошади' [6].

На алтайском: *чап-* 'скакать', *жел-* 'нести́сь', *јорголо* 'ходить иноходью'. Например: *Таң атту улус чаап келди* – 'Всадники неслись'. *Уулчак таң атту јелип бара* – 'Мальчик несется на лошади'. *Аргымагы јорголо бара* – 'Армак идет иноходью' [8].

На основе фактического языкового материала можно делать вывод о том, что в казахском, башкирском, татарском, киргизском и алтайском языках глаголы-синонимы *шабу*, *сап-*, *чабу*, *чап-* 'скакать', *жел-*, *ел-*, *јсил-*, *јел-*, *жел-* 'нести́сь (как ветер)', *жортақта-*, *јургала-*, *јургала-*, *жорголо-*, *јорголо* 'пускаться рысью' используются для выражения разной степени интенсивности передвижения коня выше нормы: *ат бара* 'конь идет' (норма) > *јургалай* 'идет иноходью' (выше нормы) > *саба* 'скачет' (еще выше нормы) > *елә* 'несется (как ветер)' (высшая степень интенсивности в данном синонимическом ряду). Анализ их морфемного состава наглядно показывает, что они имеют единый генетический корень. В процессе исторического развития языков произошло чередование начальных согласных *ш/с/ч*; *ж /й(е)/ јж / je /ж*; *ж/ й(у)/ јо* и гласных *и/е(э)*; *о /а* звуков, однако общность семантики сохранилась.

Таким образом, сопоставительный анализ глаголов-синонимов одного гнезда, объединенных общей семой – '*передвижение в пространстве*' (преимущественно коня), на фактическом материале казахского, башкирского, татарского, киргизского и алтайского языков показывает, что они различаются преимущественно усилением интенсивности выраженного в глагольной основе действия, причем градуальная семантика по отношению к норме реализуется без каких-либо дополнительных вербальных средств. Подобные глаголы-синонимы можно отнести к лексическим средствам репрезентации интенсивности действия.

Список литературы

1. Абуталипова Р.А. Функционально-семантическая категория аспектуальности в башкирском языке. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 152.
2. Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр. – Казан, 1945. – 328 б.
3. Бектаев К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь. – Алматы, 1995. – С. 592.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М., 1948. – С. 174.
5. Иванов М. Татарская грамматика. Казань: Типогр. иИмп. Казан, ун-та, 1842. – С. 199.
6. Киргизско-русский словарь. В двух кн. Около 40 000 слов / Сост. К.К. Юдахин. – М., 1985. – 503 с.

7. Қазақ тілінің синонимдер сөздігі / Құраст. С. Бизақов, Ә. Болғанбаев, Ш. Дәулетқұлов. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2005. – 592-се б.
8. Русско-алтайский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 875 с.
9. Русско-башкирский словарь: В 2-х т.; под ред. З.Г. Ураксина. – Т. 1 (А–Л). – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. – 808 с.; Т. 2. – 2005. – 680 с.
10. Татарско-русский словарь: в 2-х т. – Т. 1 (А–Л). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.; Т. 2 (М–Я). – 2007. – 726 с.
11. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең синонимдар һүзлеге: Т.М. Ғарипов ред. – Өфө: Китап, 2000. – 5-7-се б.
12. Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 71-78.

Рецензенты:

Саляхова З.И., д.ф.н., профессор кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак;

Дударева З.М., д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «УГАТУ» в г. Стерлитамаке, г. Стерлитамак.